

Олег и Алексей МОРОЗОВЫ: «Если Калуга потеряет команду мастеров – это будет просто позор»

ДОСЬЕ:

Дата рождения: 3 января 1966.

Мастера спорта.

Выступали за: «Динамо-Д» (Москва), «Динамо» (Кашира), «Динамо-2» (Москва), «Текстильщик» (Камышин) (1992-1995), «Факел» (Воронеж) (1989-1991, 1996-1998), «Сатурн» (Раменское) (1999), «Локомотив» (Нижний Новгород) (2000), ФК «Обнинск» (2001). Сейчас тренируют юношеские команды лицея «Держава».

«Прогресса в российском футболе я не вижу»

- Можете вспомнить самые запомнившиеся годы в вашей карьере?

О.М.: Много всего было. Вообще, когда играешь в командах мастеров, сразу все и не вспомнишь... Наверное, это Кубок УЕФА, участие в международных матчах. Матч с «Нантом», который в ту пору был лучшей командой Франции (как сейчас «Лион»). Пять человек тогда в сборной играло... Это осталось в памяти как самое яркое впечатление.

- Какие чувства, эмоции вы испытывали, когда участвовали в Кубке УЕФА?

О.М.: Ой, это не передать вообще. Могу сказать, что таких ощущений я никогда не испытывал. Когда полный стадион, сорок тысяч зрителей, желтые шарфы, желтые трибуны... Ощущение такое: когда вышли на приветствие, кровь от головы к ногам ушла – и всё, даже шаг не сделаешь. Как будто окаменели, честно скажу. Вот такие ощущения были. Но потом все равно надо было играть выходить.

- Расскажите подробнее о матчах Кубка УЕФА.

О.М.: Мы достаточно быстро закончили свое выступление в Кубке. В 1/32 мы играли с венгерской командой («Бекешчаба» - прим. ред.), прошли ее очень легко. Дома выиграли 6:1, а на выезде проиграли 1:0. Но это уже ничего не решало, сами понимаете. А потом попали на «Нант». Вот в том году, когда мы играли с «Нантом», «Нант» ни одного матча в Чемпионате

Франции не проиграл вообще. Они были на голову сильнее всех, пять человек играло в сборной... Очень сильная команда. Я увидел, как поливают поля. При сухой погоде вечером поле поливают, и мяч ходит очень быстро – как пуля по ковру стелется. И ничего не успеваешь:

команда играет

очень быстро. Мы нигде не успевали – настолько быстро люди в футбол играли, на таких скоростях... Так что сказалось мастерство людей, ну и конечно то, что поля поливают. А



это был 1995 год. И сейчас если посмотреть современный футбол, то поля везде поливают – в Испании, Франции, чтобы мяч быстрее катился, чтобы было зрелище.

- А в чем еще разница между российским и европейским футболом на ваш взгляд?

О.М.: В то время разница была прежде всего в тактике. Европа уже переходила на современную модель футбола – зональная оборона, игра в линию, а мы еще играли с либеро, персонально. Только начинали смотреть как там у них, начинали переходить. Сейчас российский футбол, я считаю, перешел на более современные тактические модели, стал более организованным, но потерял кондиции, физическую подготовку. Раньше команды российские еще по инерции от Союза были очень хорошо готовы физически, двигались, боролись. Намного лучше, чем сейчас. Я вот смотрю сейчас Премьер-Лигу и вижу, что движение очень слабое. Тот же Быстров, Жирков – они у нас лучшие, но объем работы делают далеко не тот, который необходим для игроков европейского уровня. А тогда тактически явно мы отставали. И плюс – подбор игроков, легионеры. Сложно с ними было играть. Ну а так – в первую очередь скорость. Скорость мышления, скорость ведения, игры, передачи, обработки, принятия решений. Это главное отличие нашего и европейского футбола. Там футбол более агрессивный, более злой, игроки нацелены на ворота. У нас очень часто команды играют в футбол ради футбола, приходят просто покатать мяч иногда. У них же во всем агрессия, каждое действие агрессивное: что он отнимает, что он открывается, что он бьет. Вот главное отличие, я считаю, нашего футбола от европейского.

- То есть нашему до Европы далеко?

О.М.: Сейчас многие говорят, что наш футбол очень быстро прогрессирует, но я этого не вижу. Да пришли иностранцы мастеровитые, можно назвать целую группу команд - и ЦСКА, и «Спартак». Но еще неизвестно, чего здесь больше – плюсов или минусов. Потому что, во-первых, на всех местах играющих – иностранцы, даже если наши и пробиваются, то защитники, крайние. А потом у нас в сборной некому играть, некому забивать. А во-вторых, иностранцы приезжают сюда как хозяева жизни. Не видно, чтобы они умирали за свой клуб, за страну. Я не вижу, что будет такая отдача, что каждый будет отдаваться за свой клуб, этого абсолютно не просматривается. Я считаю, что нужно ужесточать лимит на легионеров, иначе мы потеряем наш футбол. И прогресс, о котором все говорят – я его не вижу. В чем он заключается? В том, что мы купили Карвальо или кого-то еще? И это прогресс? Ну это смешно просто.

«В детстве дрались каждый день»

- О российском и европейском футболе поговорили. Давайте перейдем непосредственно к вам. Когда вы поняли, что стали известными?

О.М.: А что считать известным? Известность, я считаю, когда люди играли в сборной. Ну да, мы были известными на своем уровне. Нам повезло в том плане, что мы играли в городах, где очень любили футбол. Мы выступали в Камышине, где численность населения – 100 тысяч, а на трибунах – было 15-20 тысяч; в Воронеже, где по 30 тысяч ходило; в Раменском, когда «Сатурн» вышел в Высшую Лигу. В этих кругах мы были известны и достаточно популярны. Народ нас с Алексеем всегда любил. Специалисты может быть не так, а болельщики нас любили. Мы же всегда полностью отдавались игре, вместе были – и сзади, и впереди, дружно играли, всегда душу вкладывали. А болельщик это ценит, я думаю.

В Обнинске нас все знают, все-таки не так много футболистов Высшей Лиги в городе. Мы, Лев Березнер, Валера Ткачук, Байдачный и всё практически. Поэтому, конечно, нас люди знают. В чем-то это помогает, те же вопросы развития детского футбола и взрослого поднимали, но все это на пользу делу, на благие цели. А так мы никакие не звезды и такими себя не считали никогда.

- Но люди-то на улицах узнавали?



О.М.: Там, где мы играли, конечно, да. Вы

представляете, когда в Камышине двадцать тысяч ходит на футбол, а у них еще есть семьи, то конечно нас там знали все. Или в Воронеже - 30 тысяч болельщиков, город футбольный – жалко, что теряем его. Самые настоящие болельщики были в Воронеже. Ты выходишь после игры, а там стоят

две тысячи человек и ждут тебя, не уходят, как у нас. Ждут, пока помоешься. Сорок минут – значит сорок, час – значит час. Причем, даже если ты проиграешь, никогда не ругали, наоборот, поддерживали. Ясно, что нас там все знали – начиная от мясника на рынке, таксиста, гаишников и заканчивая всеми остальными. Да, в Воронеже мы были известны. Но это узко, что это – такая известность? Это несерьезно.

- Все равно, знакомство с теми же гаишниками – вещь полезная.

О.М.: Да, это безусловно. Вот с ГАИ в Воронеже проблем не было, это точно (смеется).

- А с братом вас когда-нибудь путали?

О.М.: Путали в школе, а потом... Лешка был все время покрепче меня, весил побольше, а с годами эта разница еще больше увеличилась. И если в 18 лет разница в весе была 3-4 килограмма, то к двадцати пяти годам стала где-то около семи. И уже не так путали, все-таки разница есть.

В школе, институте мы этим пользовались, причем регулярно. Друг за друга сдавали экзамены.

- А кто какие преимущественно экзамены сдавал?

О.М.: Ну, получалось, что я за него чаще сдавал (смеется). Я сдавал сначала за себя, а потом еще и за него.

- То есть не взаимовыручка, а...

О.М.: Нет, ну я шучу, конечно. Ну, бывало, менялись. Хитрости были такие. Я захожу на экзамен, беру билет, выхожу к доске с вопросами, как будто показываю ему вопросы, сам читаю, как будто плакат смотрю. Он записывает вопросы, я выхожу – он заходит и сдает. Там дверь открыта в аудиторию – люди сидят, готовятся. Так и сдавали друг за друга иногда. За двоих сдавал – переодевался. Сдал за себя, говорил: брат опаздывает, сейчас придет. Выходил, одевал другое, заходил и говорил: я приехал. Снова сдавал. Так что были такие случаи, когда сходство помогало.

А в футболе я считаю это вообще счастье, что так получилось. Мы вдвоем всю жизнь вместе были, двадцать лет вместе играли. Я считаю, что нас было не двое, а трое всегда. С преимуществом играли (смеется).

- А недопонимая, конфликты с братом в игре были?

О.М.: Да нет. Бывает, конечно, но это мелочи. Вот в детстве мы дрались каждый день, Юрий Алексеевич Шуванов не знал, что с нами делать, абсолютно. Он нас ставил в

разные команды на тренировке – мы подеремся между собой, он нас выгоняет. Ставит в другую команду – мы поругаемся или подеремся, и он нас опять выгоняет. В детстве были проблемы. Сейчас же все дружно. Мы поругаемся, но через пять минут помиримся. Но на самом деле мы очень дружные и сейчас, и всегда были. Я вспоминаю братьев-близнецов, которых знаю, но таких как мы не встречал.

- В детстве у вас кумиры были?

О.М.: Мне очень нравился Владимир Гуцаев, нападающий «Динамо» Тбилиси. Дриблер, на финтах обыгрывал. А из полузащитников мне нравился Прокопенко из минского «Динамо», он и в сборной играл. Много было кумиров, Черенков нам очень нравился. Какого-то одного конкретного не было. И заграничные нравились дриблеры.

- А сейчас симпатизируете кому-нибудь?

О.М.: Сказать честно, из наших команд никому не симпатизируем, абсолютно. Скажу больше, я просто не люблю ЦСКА и «Спартак». Потому что как лидеры нашего футбола они ведут наш футбол не туда. Это мое мнение. А за ними тянутся и остальные клубы. Из наших команд могу выделить «Зенит» времен Петржелы, ну и типично российские команды – «Томь», «Торпедо». Такие команды мне нравятся. А из зарубежных – понятно, что очень нравятся играющие команды. Всем хочется назвать «Барселону» и «Арсенал» - зрелищные команды. Но на самом деле образец, наверное, «Челси» двухлетней давности, прошлогодний. Это образец команды, эталон можно сказать. В ней сочетается все: и организация, и отдача, и зрелищность, и тактика – все вместе.

О низком уровне местного футбола

- Поговорим о более близкой для нас теме: футбол в Калуге и области. Как оцениваете его состояние на сегодняшний день?

О.М.: Если говорить об организации, то она на мой взгляд находится на высоком уровне. Все-таки проводятся и чемпионат области, и юношеские соревнования. Если говорить об уровне футбола, то, конечно, он очень низкий. Очень. Если говорить о материальной базе, о финансовых условиях – все на очень низком уровне. Может быть, у нас область не такая богатая или руководители не такие заинтересованные... Но я могу сравнить с Московской областью, Воронежской, другими областями – там футбол абсолютно на другом уровне находится. Во всех отношениях. Уровень же нашего футбола, откровенно говоря, слабый. Если наша команда заняла в чемпионате области второе место, то я отдаю себе отчет, что это очень низкий уровень. Это не мы такие сильные, это такой низкий уровень нашего областного футбола.

- А если взять команду мастеров: перспективы «Локомотива» выглядят весьма туманными.

О.М.: Это вообще немыслимо. Если область потеряет команду мастеров – я даже не знаю, что сказать. Мне кажется, любой российский регион должен иметь команду мастеров. Просто обязан. Это как лицо региона. Я всегда не то что переживал, а возмущался, что в Калуге команда не очень хорошая. Скажем так. И по финансам, и по всему. Я считаю, что Калуга по своему материальному положению может иметь хорошую, крепкую команду. Ставить задачу не просто занять место с 12-го по 18-е, а нормально играть. Чтобы они были нормально материально обеспечены, чтобы были хорошие игроки, чтобы была не одна молодежь. А если уж Калуга вообще потеряет команду – да у меня в голове не укладывается. Для областного центра это просто позор.

- А что насчет молодежи? Есть в области перспективные игроки?

О.М.: Вы знаете, перспективные ребята всегда есть. Вопрос в том, что мы их не сохраняем. Юношей мы смотрим, и в каждом возрасте у нас в городе, в Калуге, в Людиново есть очень интересные ребята. Проблема всего российского футбола, что мы детей не доводим. Потому что по объективным причинам ребенок в 16-17 лет не готов на равных биться с мужиками, это только суперталанты могут.

К разговору подключается Алексей МОРОЗОВ.

А.М.: Проблема еще в том, что у нас система построена так, что ребенок должен быть готов к 16-17 годам, а на Западе – к 21, в Испании, Германии – к 23. Вот и вся разница. У нас если ты в семнадцать ничего не показываешь, тебя бракуют, и – пошел: в армию, институт, на завод. А там считается футбольное образование законченным к 21-22 годам, когда ты становишься мужчиной.

О.М.: Тем более у нас северная страна. Если те же испанцы или грузины быстро взрослеют, то русские созревают позже. Он еще пацан; он хороший мальчик, он будет футболистом, но сейчас он не готов биться со здоровыми мужиками.

А.М.: А ему скажут: иди, играй.

О.М.: А если он не прошел в команду мастеров, то все – дубля нет, ничего нет, армию сделать – проблема, институт сделать – проблема. И закончит с футболом мальчик – все, потеряли мы его. Так мы всех и теряем. А ребят в юношах очень много хороших, и в области много. Насчет качества подготовки – мы в Обнинске стараемся, чтобы они у нас готовы были ко взрослому футболу. Мне кажется, примерно так и в других школах делают.

«Учеба для ребят – главное»

- Что на ваш взгляд важнее для футболиста: врожденный талант или упорные тренировки?

О.М.: Вы знаете, прирожденных талантов очень мало. Конечно, есть гении. Вот был футболист такой – Игорь Добровольский – вот это был гений. А главное, конечно – труд. Без этого никуда. Таланты – их единицы из миллионов, их практически не бывает. Какие-то способности – но они без труда ничего не стоят. Нужен фанатизм, этим нужно жить. Возвращаясь к тому, что пробиваются те, кто остался в возрасте с 18 до 22. Мы с братом сами пробились в большой футбол в 23 года. Мы прошли два года дубль, потом четыре года – вторая лига. Нам многие говорили: заканчивайте. Родители то же говорили. А это надо перетерпеть, надо дождаться своего часа. У одних хватает характера, у других – нет. Нам было легче – нас было двое. Другим труднее, люди заканчивают с футболом и все. То есть важен не только труд, нужен еще и характер, и фанатизм – без этого никуда.

- А футболист должен жертвовать образованием ради спорта?

О.М.: Однозначно, нет. Мы стараемся быть предельно честными с ребятами. Нет такого, чтобы говорить: вы будете футболистами, больше вам ничего не надо. В первую очередь, конечно, нужно учиться. Учеба, учеба, учеба – для них это главное. А манипулировать детьми, говорить, что вы занимаетесь футболом и школа вам не нужна – это, конечно, неправильно. Они выйдут в жизнь, а хорошими футболистами станут, дай Бог, 1-2 человека. А жить надо. Футболисты – не дураки, надо учиться нормально. Просто футбол никому никогда в жизни не помешал – вот наша позиция. Футбол может только помочь: и в жизни, и в учебе. У тебя будет любимое дело, и тебе будет легче и учиться, и работать, и все у тебя будет. Но учеба – главное.

- Многие жалуются, что времени на учебу не хватает...

О.М.: А это всегда так: ни у кого не хватает. Но если любишь футбол – хватит времени. Мы все это сами проходили. Ездили в Москву, когда тренировались, учились и ничего страшного. Потом заканчивали заочно институт и ездили учиться, и тренировались. И никто не делал нам поблажек – учились сами. Поэтому все это отговорки слабых, что тяжело. А легко не бывает.

- Понятно. Вернемся к областному футболу. В прошлом сезоне «Квант» выступил довольно удачно (второе место), а вот «Держава» в 2005 году практически тем же составом сыграла гораздо хуже. Чем можете объяснить такой прогресс?

О.М.: В 2005 году мы оказались ниже того места, где должны были оказаться, а в 2006 – выше, чем должны были. Это объективная причина. Ну, плюс подготовка. Если в 2005 мы

просто собрались и играли с листа, то теперь проводим тренировки, уже есть какая-то подготовка. За год обучения прогресс есть. Конечно, я считаю, что мы прыгнули выше головы. Это объективно. Целая группа команда – это и «Малоярославец», и «Олимпик», и «Факел» (Белоусово), «Заря» (Думиничи) – были не слабее нас, они примерно нашего уровня. Но в этот год нам повезло – мы стали вторыми. Реально мы себе отчет в этом отдаем. Но для нас место – не главное. Мы-то делали команду, чтобы подключать в нее молодых ребят. Уже в прошлом году у нас играл 1990-91 год, в этом будем еще активнее их подключать, попробуем 1992 г.р. Нам главное, чтобы команда существовала и параллельно чтобы эти ребята могли в ней играть. Так что место нас интересует во вторую очередь. Главное – качество игры, отдача, рост и молодежь. Это главное для команды. Ну, конечно, внимание важно какое-то, чтобы народ ходил, чтобы люди могли прийти на футбол посмотреть. Пока это несильно удастся, но мы довольны. Маленькими шагами, но каждый год мы движемся вперед. Материально с каждым годом становится легче, спонсоры появляются. Получше, посвободнее становится в финансовом плане, да и по игре потихоньку прибавляем. Конечно, проигрывать мы не хотим, любую игру хочется выиграть. Но не любой ценой, скажем так.

«Ямайка – это настоящая экзотика»

- Напоследок несколько «нефутбольных» вопросов. Другими видами спорта увлекаетесь?

О.М.: Сейчас нет, а в детстве достаточно неплохо играли в хоккей. В «Золотой шайбе» участвовали, на Первенство области, города играли. Хоккей любили очень. А сейчас сильно любим только футбол. Как спортсмены интересуемся всеми видами спорта – и биатлоном, и лыжами, и баскетболом. Но хобби или чего-то подобного нет, только футбол.

- Вы много путешествовали. В каком городе вам понравилось больше всего?

О.М.: Надо сказать, то благодаря футболу мы объездили много стран, городов, посмотрели мир. Ну что, Леш, какие можешь города выделить по своим впечатлениям?

А.М.: Париж и Прага.

О.М.: Я бы согласился. Еще Ямайку сюда можно добавить.

А.М.: Ну, это как страна.

О.М.: Да, если брать города – это Париж и Прага, а если страну – безусловно, Ямайка. Это экзотика. Один раз нас туда занесло со сборной первой лиги. Но приехали мы под маркой сборной СССР, и встречали нас как сборную Союза. Там очень хорошо, все совершенно по-другому. Другое небо, другое море, другие деревья, все другое.

- А в Обнинске любимое место какое?

О.М.: Следовало бы, наверное, назвать поле лица «Держава» (смеется). Нет, я бы назвал стадион «Труд». Там все детство наше прошло, это наше любимое место в городе.

- Музыку какую предпочитаете?

О.М.: К музыке равнодушны. К любой.

А.М.: Так, в машине послушать что-нибудь можно.

- Книжки?

О.М.: Читать любим, но, честно говоря, мало получается. Я в последнее время Коэльо читал, мне нравится. Сейчас старшим юношам даем читать.

А.М.: Я Курта Веннегута поклонник.

О.М.: Ну тоже похоже. Очень интересно, почитайте.

- Среди фильмов что можете выделить?

О.М.: Фильмы... Какие мы с тобой фильмы любим?

А.М.: Хорошие.

- Ну, хорошие все любят.

О.М.: Мы любим серьезное кино.

А.М.: Тарантино очень любим.

О.М.: Да. Сейчас мой самый любимый фильм – с Умой Турман, как там его?

А.М.: «Убить Билла».

О.М.: Да, я раза три-четыре смотрел, и еще раз с удовольствием посмотрю. А до этого у меня любимый фильм был «Бешеные псы», тоже Тарантино.